

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

В толковом словаре С.И. Ожегова это слово, честное слово, отсутствует. Вероятно, толковый иже рафинированный автор его попросту не знал. Бывает... Впрочем, в предисловии к этому изданию сказано: "Из всего многообразия лексики современного русского литературного языка был отобран основной ее состав". Из чего можно заключить, что жопа в основной ее состав не входит.

Мне думается, что она (Ж) служит секретным оружием основного состава и лишь периодически выпускается на замену с целью придания сюжету (игре) остроты и динамики. Во всяком случае, на ее счету немало вырванных в практически безнадежных ситуациях, в последнюю минуту и буквально за хвост побед.

Ж отсутствует и у А.Г. Преображенского. Но с этим-то хотя бы все ясно. "Словарь А.Г. Преображенского, — пишет ученый комментатор, — во многом устарел. В нем не могли быть использованы новейшие данные в области сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, опубликованные после завершения работы над словарем". Как говорится, ничего уж не попишешь. Другими словами — Ж в нашей жизни теоретически не встречается. Это что-то вроде Снежного Человека (а кстати, была ли она у него?) — слухи ходят на наших ногах и что-то такое сзади прощупывается, но фактически оно не легализовано. То есть наука отвергает.

Забавно, что и в четырехтомном "Словаре языка Пушкина" — ни одной жопы не значится. После "жницы", "жокея" и "жолнера" там сразу же идут "жордочка", "жрать" и "жребий". (Поистине — О, жалкий жребий! — просто какое-то печальное безжопье!) В словаре жопы нет, зато в текстах — сколько угодно. И что занимательно — все больше мужеских. С чего бы это?..

Когда смотрюсь я в зеркала,
То вижу, кажется, Эзопа,
Но стань Дембровский у стекла,
Так вдруг покажется там Ж.

Или:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.

Говорят, не подобает
Дундуку такая честь.
Почему ж он заседает?
Потому что Ж-а есть.

Еще (о Муравьеве):

На диво нам и всей Европе
Ключ камергерский, золотой
Подвесили к распутной Ж,
И без того всем отпертой.

Но и дамы не обижены:

Подогнув под Ж-у ноги,
За вареньем, средь прохлад,
Как египетские боги,
Дамы преют и молчат.

Обижена лишь регулярно продажная пресса:

"Сыны Отечества" и "Вестники Европы"
Полезны для ума, а более для Ж.

Да и к собственной поэт относится с известным вниманием, хотя и без
должного почтения:

Вот перешедши мост Какушкин,
Опершись Ж-ой о гранит,
Сам Александр Сергеевич Пушкин
С мосье Онегиным стоит.

Ну, не могу я не верить светилу российской поэзии. Значит, по крайней
мере, в его времена они (то есть Ж) еще существовали. Причем довольно
интенсивно. А потом, может, пропали, как динозавры. Вот только акаде-
мисты не верят. И население — туда же. Посылают в нее, любимую, а вы-
ходит, что неизвестно куда. Перефразируя первого классика социалисти-
ческого реализма, зададимся риторическим вопросом: "А была ли Ж?!".

Несерьезное, легковесное отношение к данному предмету вообще
свойственно нашим соотечественникам и нашло соответствующее отра-
жение в народной поэзии, которая, впрочем, наличие современных (не
былинных ли?) Ж как бы даже фиксирует:

Мимо тещинога дома я без шуток не хожу:
То ведро на хрен повешу, то ей Ж-у покажу.

Не вошедшая в академический обиход, Ж по-прежнему остается на-
родным достоянием. Превосходная степень разочарования: "Ну, ты и Ж!.."
Ехидство, помноженное на корысть: "Хитро-Ж". (Однако: "На хитрую Ж

есть хрен с винтом".) Рисковать: "Подставлять свою Ж", "Искать на свою Ж приключений". Отсутствие способностей при выдающемся трудолюбии: "Высиживать Ж". Многогранность: "Одной Ж на двух базарах". Подхалимаж: "Ж-лиз" (тоже красиво, напоминает вокализ), "Заглядывать в Ж". Пронырливость: "Без мыла в Ж лезет". Суетиться, мельтешить: "У него шило в Ж", "Бегать с мокрой Ж". Неумелость: "Все делает через Ж", "Руки из Ж растут". Абсентеизм: "Ему всё до Ж". Беспечность: "Пока в Ж не припечет". Про вертихвостку: "Ж вертит". Стадия опьянения: "Бухой в Ж". Не соответствующее здравому смыслу: "Ни в какую Ж не лезет". Нелогичное: "Как пришитые к Ж уши". Болтливость, несдержанность: "У нее же вода в Ж не держится". Эврика, прозрение и одновременно самодурство: "Клонул в Ж жареный петух". Утихомиривать: "Засунь язык в Ж". Наслаждаться: "Торчать — как вилка в Ж". Унизительные наказания или угрозы: "Под-Ж-пник" (не подзатыльник же!), "Глаз на Ж натяну!". Еврейский анекдот, убедительно доказывающий, что Борис и Степан — одно и то же имя: "Борис — это Боря, Боря — это Брухис, Брухис — это тухис, тухис — это (все-таки!) жопа, жопа — это Степа, а Степа — это Степан". Загадки: "Без окон, без дверей — полна Ж огурцов". Пословицы и поговорки: "У милки Ж — как орех, так и просится на грех", "Одна Ж, а половина обаяния!", "Ж нет — считай, уродка". Высшая степень подкаблучности: "Ж мыть и воду пить". И т. д. и прочее.

Насчет мытья и питья — особая статья.

Ну, любят у нас это дело. То есть, чтобы вовсе не виртуальной Ж было много и вся она была твоя. То есть, чтобы вообще-то она была чужая, но при этом твоя. Типа: "Что в вымени тебе моем...". Того не ведает профессура, "в языкознание знающая толк". Выдохнуть бы в припадке яростной нежности: "Ах ты, Ж моя ондатровая!..".

А вообще-то нам можно бы доверить это самое заветное слово и самоё Ж. Поскольку не в Рим же, в конце-то концов, ведут все дороги...

